

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

лярно умираем и возрождаемся вновь, чтобы общество жило, здравствовало, думало и созидало.

Искусство создано не для иллюстрации внешней красоты и фасадной нравственности. Картины Гойя «не красивые», но они наши проводники в глубоких подсознательных сферах. Романы Достоевского «не светлые» и «не гладкие», но в них содержится высшая духовная красота и нематериальный свет. Этот свет открывается через сопротивление, которое испытывает человек, когда встречается с произведением искусства.

Всё это базисные вещи, которые должны чувствовать и понимать люди, тем более те, кто занимается управлением и культурной стратегией. Однако я с удивлением наблюдаю, что развитие культуры происходит в соответствии со вкусами людей, совершенно далёких от искусства и не обладающих экспертным знанием. Показательно, что за это время не нашлось ни одного из чиновников минкульта, кто бы публично заявил об абсурдности происходящего в Новосибирске, а также в Ижевске, Иркутске, Москве и Петербурге.

Вместо того чтобы разрешить конфликт, министерство культуры своими действиями увеличивает раскол в обществе. Дискредитирует себя как орган управления. Более того, фактически выступает инициатором цензурных и репрессивных методов. Вследствие чего сегодня мы оказываемся перед острой необходимостью думать о реформировании некомпетентного министерства в новый орган, в котором будут работать личности, понимающие и чувствующие специфику культурной среды, люди, которые не опозорят нас в будущей мировой истории культуры. Давайте любить Россию.

Судя по всему, высказаться столь подробно и определённо Курентзиса заставили не только известные всем события — скандал вокруг постановки оперы Вагнера «Тангейзер» и смена руководства Новосибирского театра оперы и балета, но и то, что в обсуждениях этих событий пермский оперный художник стал фигурой, которую пытались перетянуть на свою сторону и сторонники, и противники скандальной постановки.

Художественный руководитель Пермского театра оперы и балета Теодор

Курентзис никогда не скрывал негативного отношения к событиям в Новосибирском театре оперы и балета. На пресс-конференции, посвящённой программе предстоящего Дягилевского фестиваля, он высказался в адрес «православной общественности», ополчившейся на спектакль «Тангейзер»: «Эти странные люди, которые считают, что имеют право высказываться от имени нас, православных».

Тем не менее на протяжении всей истории конфликта раздавались попытки «приватизировать» Курентзиса в интересах нового менеджмента новосибирской оперы.

Так, британский музыковед и музыкальный критик Норман Лебрехт опубликовал на сайте slippedisc.com информацию о том, что новый директор Новосибирского театра оперы и балета Владимир Кехман приглашает Теодора Курентзиса в Новосибирск в качестве главного дирижёра и тот якобы обещал «подумать».

Сложно сказать, то ли уважаемый британский критик пал жертвой первоапрельского розыгрыша, то ли про-

сто уловил какой-то не очень достоверный слух, поскольку опубликованная им информация не имеет отношения к действительности. Сам Теодор Курентзис и люди из его близкого окружения её решительно опровергают.

«После недавних кадровых перестановок у меня нет желания общаться с господином Кехманом», — прокомментировал по просьбе «Нового компаньона» новость Лебрехта Теодор Курентзис.

В то же время представители Курентзиса не отрицают, что дирижёр периодически получает предложения о сотрудничестве, в том числе и очень серьёзные.

Напомним, экс-глава департамента культуры Москвы Сергей Капков в начале марта сообщил, что провёл переговоры с Теодором Курентзисом: он планировал пригласить художника пермской оперы на работу в столицу. По словам человека из ближнего круга дирижёра, переговоры действительно имели место. Речь шла о проведении в Москве Дягилевского фестиваля и о ряде других творческих проектов. Однако отставка Капкова сделала их реализацию маловероятной.

ПРЕМЬЕРА

Техно-Галатея

«Балет Евгения Панфилова» показывает на «Золотой маске» спектакль Алексея Расторгуева

Юлия Баталина

Точнёхонько в день выхода «Нового компаньона», 7 апреля, на фестивале «Золотая маска» пермский театр «Балет Евгения Панфилова» представляет одноактный балет «Глазами клоуна». Следуя правилам хорошего театрального тона, за пару дней до поездки в Москву спектакль показали пермякам.

Важность сегодняшнего показа на «Золотой маске» — в том, что впервые театр представляет работу собственно, «доморощенного» хореографа постпанфиловской генерации. Да, «Балет Евгения Панфилова» неоднократно выступал на «Маске» и даже получал премии, но всегда — за работы приглашённых хореографов или за восстановленные панфиловские балеты. Между тем танцовщик театра Алексей Расторгуев долго и очень упорно рос как хореограф, пробуя себя и в брутальных постановках «Бойцовского клуба», и в юморесках для «Балета толстых», и в попытках философской хореографии для основной труппы театра.

«Глазами клоуна» — очень показательная работа: видны и достоинства Расторгуева как человека упорного и творческого, и недостатки — правда, уже не самого хореографа, а структуры театра, где нет ни толкового музыкального руководителя, ни завлита. А они, оказывается, бывают иногда нужны.

Толковый завлит разобрался бы с названием балета: либо предложил что-то более адекватное его содержанию, либо как-то разъяснил зрителям, при

чём тут известный роман Генриха Бёлля, название которого позаимствовал Расторгуев.

Собственно, ни к роману, ни к клоунам вообще балет отношения не имеет. Скорее, напоминает сказку «Три толстяка»: там, помнится, была кукла, которая была точь-в-точь как живая девочка. Подобная кукла — главное действующее лицо балета, а её «кукольная» пластика — его главная «фишка».

Словно в мифе о Пигмалионе и Галатее, некий демиург (сам Алексей Расторгуев) создаёт женщину-куклу, на вид — почти живую, но при этом совершенно кукольную. Кукла осваивается, становится всё свободнее, мимоходом обольщает некоего парня (Сергей Курочкин, умело эксплуатирующий образ обаятельного хулигана), выходит в свет... Но при этом остаётся куклой — механистичной и, по сути, бесчеловечной.

Этот не такой уж оригинальный сюжет, разумеется, никогда не «выстрелил» бы, если бы не Мария Тихонова — балерина невероятной, совершенно нечеловеческой техничности. Её феноменальная пластика, её способность гнуться во все стороны под немыслимым углом, сохраняя в то же время

ФОТО ЮЛИЯ ТРЕГУБ

железную мышечную жёсткость, дали Расторгуеву драгоценнейшие возможности создания оригинальных, причудливых, где-то комичных, а где-то почти угрожающих сценических движений. Но ещё драгоценнее умение Марии превращать танец в драму — её сценическое бытие становится настоящим высоким театром без лишней мимики, без «игры лицом», словом, без всякой «театральности», просто за счёт горячего внутреннего нерва, невероятного драйва, который очевиден в каждом её движении.

Не случайно не только Расторгуева, но и Тихонову эксперты сочли достойными номинироваться на главную российскую театральную премию.

Впрочем, не только талантливый танец Марии Тихоновой делает «Глазами клоуна» заметным явлением российского contemporary dance. Алексею Расторгуеву удалось создать достаточно цельное (хотя и очень неровное в музыкальном отношении, хороший музыкальный руководитель мог бы помочь), эстетичное, визуально красивое зрелище, выдержанное в эстетском монохроме, с лёгким приятным налётом сюрреализма.

Имена лауреатов Национальной театральной премии «Золотая маска» будут известны 18 апреля. А в «Балете Евгения Панфилова» до закрытия сезона намечены ещё три премьеры.